

ЭКОНОМИКА РОССИИ И ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX в.: ВЗГЛЯД ИЗ ФРАНЦИИ¹

Ермакова Ольга Константиновна

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
ermakovaok@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются представления французских исследователей и экспертов конца XIX–начала XX в. об экономическом положении России соответствующего периода. В условиях российско-французского сближения труды подобного рода создавались с целью изучения дипломатического союзника с точки зрения перспектив экономического сотрудничества, возможных выгод и рисков. Выявлена общая тенденция оценки России как сильного, набирающего мощь экономического игрока. По мнению авторов изученных трудов, важная роль в наращивании финансовой и промышленной базы для укрепления позиций страны принадлежала иностранным капиталам. В работах детально рассмотрены зарубежные инвестиции в различные сферы российского производства и участие западноевропейских специалистов в развитии новых технологий. При этом, отношение экспертов к перспективам экономического партнерства между Россией и Францией нельзя назвать однозначным. Высказывалась точка зрения о неэффективности экономического союза и даже его опасности для французской стороны. В целом, будущее России виделось благоприятным, поскольку существовавшие ранее трудности (такие, как недостаток капиталов) постепенно преодолевались, очевидным представлялся дальнейший рост материального благополучия государства, что позволяло французским исследователям считать страну-союзницу едва ли не главным защитником спокойствия на международной арене.

Ключевые слова: франко-русский союз, интеллектуальный дискурс, экономика России рубежа XIX–XX вв., иностранные капиталы, экономическое партнерство, зарубежные инвестиции.

Цитирование: Ермакова О.К. Экономика России и иностранный капитал в конце XIX–начале XX в.: взгляд из Франции // Новое прошлое / The New Past. 2022 № 3. С. 96–105. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-96-105 / Ermakova O.K. Russian Economy and Foreign Investments in the late 19th–early 20th Centuries: A View from France, in Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 3. Pp. 96–105. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-96-105.

© Ермакова О.К., 2022

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские / франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.».

RUSSIAN ECONOMY AND FOREIGN INVESTMENTS IN THE LATE 19TH–EARLY 20TH CENTURIES: A VIEW FROM FRANCE

Ermakova Olga K.

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
ermakovaok@mail.ru

Abstract. The article analyzes the ideas of French researchers and experts of the late 19th–early 20th centuries on the economic situation in Russia during the corresponding period. In the conditions of Russian-French rapprochement, the purpose of creating special works of this kind was to study the diplomatic ally from the point of view of the prospects for economic cooperation, its probable benefits and risks. The paper reveals general tendency of assessing Russia as a strong, growing economic actor. According to the authors of the studied works, an important role in building up the financial and industrial base for strengthening the position of the country belonged to foreign capital. Some works considered in detail different foreign investments in various areas of Russian production as well as participation of Western European specialists in the development of new technologies. At the same time, the attitude towards the prospects for economic partnership between Russia and France turned out to be ambiguous. One of the points of view expressed was about the inefficiency of the economic union and even its danger for the French side. In general, the future of Russia was seen as favorable, since the previously existing difficulties (such as lack of capital) were gradually overcome, the further growth of the material well-being of the state seemed obvious, all of these allowed French researchers to consider the ally country almost the main defender of peace in the international arena.

Keywords: Franco-Russian alliance, intellectual discourse, Russian economy at the turn of the 19th–20th centuries, foreign capital, economic partnership, foreign investment.

В последней четверти XIX в. менялась расстановка сил в Европе, зарождалось формирование новых блоков в системе международных отношений. Начавшееся сближение России и Франции обусловило повышение взаимного интереса стран-союзниц друг к другу. В французских интеллектуальных кругах активизировалось изучение истории Российского государства и его текущего состояния — политического устройства, экономики, социальной структуры. Наряду с общей популяризаторской целью соответствующих публикаций ставилась задача извлечения практической пользы из полученных знаний. Речь шла о вопросах промышленного потенциала России, ее участия в железнодорожном строительстве, и в целом — о перспективах выстраивания плотного экономического партнерства двух стран. На сегодняшний день в историографии признано, что финансово-экономическое сотрудничество между Россией и Францией способствовало их политическому сближению, а иногда служило первичным стимулом, побуждавшим к дипломатическому диалогу¹.

Тенденцией последней четверти XIX столетия стало привлечение в Россию крупных иностранных капиталов. Начиная с середины 1880-х гг. наблюдалось переориентирование политики российского министерства финансов на взаимодействие с французскими банкирскими домами и перемещение русских ценностей из Берлина в Париж. С образованием франко-русского союза помощь в организации русского займа стала для французских политических деятелей важнейшим средством укрепления союзнических отношений [Лебедев, 2000, с. 242, 246]. В то же время, влиятельные европейские финансисты-практики действовали исходя, в первую очередь, из оценки потенциальных выгод от инвестиций. Распространение информации, необходимой для принятия решений о целесообразности капиталовложений, осуществлялось через издание специальных трудов экспертов, а также посредством коммуникаций между представителями французской и российской деловых элит.

С 1870-х гг. российской тематикой в Париже занимался профессор современной истории и востоковедения А. Леруа-Болье. В 1880–1890-е гг. он опубликовал ряд работ, посвященных России, а также ее отношениям с Францией и другими государствами Западной Европы. В фокусе внимания доминировали политические вопросы, международная конъюнктура и перспективы франко-русского союзничества, проблемы англо-русских отношений. Леруа-Болье стал одним из тех, кто задал вектор интереса к России. Ученый с симпатией относился к Российской империи и считал сближение с ней чрезвычайно полезным для Франции [Leroy-Beaulieu, 1888; Leroy-Beaulieu, 1897]. Постепенно в новых публикациях и исследованиях становился актуальным вопрос о финансово-экономическом сотрудничестве. Как отмечает Р. Жиро, инициатором такого «громогласно объявлял себя» журналист и публицист И. Цион. При всей

---

¹ Подробнее о роли французских капиталов и проникновения французских банков в Россию см.: [Бувье, 1961; Соловьев, 1961; Жиро, 1968; Girault, 1999; Belhoste, 2011; Claeys, 2015]. В 2016 г. в Париже состоялась международная конференция, посвященная научным, технологическим и финансовым инвестициям в Россию и взаимодействия европейских держав в течение десятилетий, предшествовавших Великой войне («La Russie, champ d'expérimentation? Les investissements scientifiques, technologiques ou financiers en Russie et les interactions des puissances européennes pendant les décennies précédant la Grande Guerre»). Материалы выступлений были опубликованы в специальном номере журнала *Revue Française d'histoire économique* за 2017 год, № I–II [Revue Française, 2017].

спорности позиций агента, изображавшего из себя «в Париже доверенное лицо Вышнеградского, а в Петербурге — представителя Ротшильдов», в своих публикациях ему удалось отразить настроения деловых элит обеих стран [Жиро, 1968, с. 145]. Труды Циона издавались в Париже и повествовали о предпосылках и фундаментальных основах франко-русского союза. В частности, финансовая помощь, «предоставленная России французским народом», наряду с «дипломатическими услугами», оказанными Францией царским правительством, виделась автору ключевым фактором, закрепившим альянс [Суон, 1890, р. III]. Цион осветил и собственную роль в продвижении финансового союза, рассказав, в частности, о выполняемых им поручениях министра иностранных дел И.А. Вышнеградского [Суон, 1895, р. 240–241].

В 1896 г. вышел в свет обширный труд Г. Комб де Лестрада, посвященный социально-экономическому положению России к моменту восшествия на престол Николая II. Целью работы исследователь определял опубликование разнообразных сведений о России, которые он надеялся сделать доступными для широкого круга читателей. Предполагалось вывести это знание за пределы исключительно научной среды. В предисловии автор указал на разность экономической и социальной организации России и Франции. Он не видел смысла проводить параллели, поскольку климат, географические условия, религия, право, традиции и история «обширной славянской империи» отличны от Юго-Запада Европы. Правда, российское своеобразие скрыто за институтами, «заимствованными у нас», — делает оговорку Комб де Лестрад [Combes de Lestrade, 1896, р. I–II]. Автор представил характеристику различных отраслей российской промышленности, сопроводив описание кратким изложением истории развития производств, и уделив внимание особой роли иностранных инженеров [Combes de Lestrade, 1896, р. 118–120]. Одним из основных выводов признавалось материальное благополучие России, достигнутое благодаря тому, что она «решительно отказалась от колебаний в хозяйственных делах и непременно следовала намеченной ею программе» [Combes de Lestrade, 1896, р. 446]. Именно Россия могла стать защитой Европы. Не только французы, но все европейские народы должны признать, что их безопасность зависит от величия и процветания России, — считал Комб де Лестрад. Неоднократно восхвалив деятельность Александра III, автор выразил уверенность в том, что при Николае II прогресс только ускорится [Combes de Lestrade, 1896, р. 447–448].

Предельно доказательные аргументы и конкретные предложения относительно перспектив иностранных инвестиций в промышленное развитие России содержатся в трудах Мориса Верстрата — дипломата и банкира, коммерческого атташе Франции в Петербурге, почти четверть века прожившего в России¹. Верстрат не только совершал ознакомительные поездки для сбора сведений о заводах, производствах и социальном положении рабочих, но и состоял в числе руководителей крупнейших международных банков (Русско-Китайского, а затем Русско-Азиатского), осуществивших масштабные российско-французские финансовые операции [Claeys, 2013,

---

¹ Выражаю искреннюю благодарность Тьерри Клаэйсу за привлечение моего внимания к личности М. Верстрата и за ценную информацию о нем. Подробнее о биографии М. Верстрата см.: [Claeys, 2013].

р. 307–308]. Итоги наблюдений Верстрата и его размышления о перспективах российской промышленности нашли отражение в двух книгах, опубликованных в Париже в конце 1890-х гг. Первая основывалась на посещении дипломатом выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде [Verstraete, 1897]. Другая посвящена Уралу, а именно: характеристике природных ресурсов, отраслей промышленности и путям выхода крупнейшего индустриального региона из кризисного положения [Verstraete, 1899]. В обеих работах автор уделил особое внимание роли иностранных капиталов и обозначил перспективы его дальнейшего использования. Следует заметить, что еще до посещения Нижегородской выставки Верстрат проводил собственные исследования и хорошо разбирался в вопросах хозяйственного развития России. По результатам знакомства с индустриальной экспозицией в Нижнем Новгороде, Морис Верстрат констатировал очевидный прогресс металлургической и текстильной отраслей российской промышленности, отчасти обеспеченный привлечением зарубежных капиталов. Автор книги подчеркивал, что растущее значение импорта из Германии и Англии объяснялось не столько недостаточной собственной технической базой российских предприятий, сколько отсутствием «промышленного класса» — социального слоя рабочих и мастеров [Russie, 1898, p. 138].

Думается, что монография под названием «Урал» представляет собой своего рода подробный отчет, обзор и презентацию перспектив для участия иностранных (прежде всего, французских) капиталов в усовершенствовании российской промышленности. В книге охарактеризованы виды топлива, природные ресурсы, транспортные коммуникации региона. Специально рассмотрены социальные вопросы, положение рабочих горнозаводского комплекса. Дано описание производств, наиболее пристальное внимание уделено частным заводам. Показаны успехи акционерных обществ с участием французского капитала в организации новых предприятий и возрождении существующих. По мнению Верстрата, богатейший природными ресурсами регион оказался в кризисном состоянии и требовал крупных финансовых вложений, благодаря которым получил бы возможность выйти из ситуации застоя и заметно превзойти конкурентов (заводы юга России), а инвесторам принести небольшие дивиденды. Верстрат предлагал активно использовать заемные средства.

В ходе анализа иностранного участия в функционировании уральских заводов Верстрат пришел к выводу, что французские предприниматели недостаточно представлены в столь обширном регионе с разнообразными минеральными ресурсами и колоссальными перспективами развития. Между тем, английские и немецкие компании активно вели дела в крупных уральских городах. Автор выразил надежду на то, что ситуация вскоре изменится, и французский бизнес займет достойную нишу на индустриальном Урале. Верстрат утверждал, что взгляд западноевропейских деловых элит теперь обращается на восток, где благодаря Транссибирской магистрали близится «экономическая эволюция» [Verstraete, 1899, p. 44]. Россия, по его прогнозам, должна будет только выиграть от такого продвижения и основания на местах новых иностранных компаний. Верстрат акцентировал внимание на французских и бельгийских финансовых вложениях в российскую промышленность, произведенных за предшествующее десятилетие. Он отметил стремительный рост

инвестиций за период с 1894 по 1898 г. При этом, дипломат полагал, что часть взносов были сделаны «жадными финансистами, которые <...> скомпрометировали будущее некоторых акционерных обществ». Однако, основная масса денег «трансформировалась в России в машины и заводы», а также обеспечила стране недостающую финансовую базу [Verstraete, 1899, p. 46]. Верстрат считал, что негативное отношение к иностранным капиталам со стороны некоторых московских промышленников объяснялось совсем не патриотизмом (как это декларировалось), а боязнью конкуренции. Однако, министр финансов, которого автор считал «гениальным реформатором» всеми силами препятствовал действиям противников зарубежных инвестиций. Подобно Кольберу, когда-то привлечшему иностранных мастеров для развития французской промышленности, Витте принимает всю возможную помощь для реализации плана, в финале которого он видит сильную Россию с мощной и современной промышленностью, – писал Верстрат [Verstraete, 1899, p. 49].

Как и в сочинении о Нижегородской выставке, в книге «Урал» развивается мысль о том, что едва ли в каком-либо из российских промышленных центров сформировался рабочий класс. Заводские мастерские по-прежнему активно вовлечены в сельскохозяйственные работы, остающиеся для них приоритетными. То есть, большинство работников – крестьяне, которые в отличие от городских жителей «не забыли своих природных инстинктов» [Verstraete, 1899, p. 28]. Другая проблема состояла в отсутствии квалифицированных кадров, что связывалось как с характерным для России синтезом сельского хозяйства и промышленности, так и с постоянными миграциями населения, а также с преобладанием ручного труда. Однако, как отмечает Верстрат, данный вопрос уже поднимался на съезде уральских горнопромышленников в Екатеринбурге. Создание профессиональных учебных заведений вошло в программу ключевых задач по итогам съезда. Кроме того, Морис Верстрат подчеркивал необходимость обеспечения комфортных условий проживания, а также снабжения продовольствием заводских мастеров (включая возможность приобретать продукты питания, а не производить их самостоятельно). С бытовыми трудностями сталкивались не только работники уральских заводов, но и те, кто трудился на предприятиях в центре страны. Но в этом отношении уже произошли позитивные изменения, замечает дипломат и приводит в пример деятельность Волжско-Вишерского акционерного общества (основанного на французских капиталах), построившего удобные дома и казармы для рабочих. Наконец, ключевой оставалась проблема заработных плат. Оплату труда, на взгляд Верстрата, следовало повышать, а это неразрывно связывалось с расширением машинного производства. Наряду со всеми обозначенными проблемами автор все же выделил признаки существенного прогресса в развитии социального института рабочих, выразившиеся в создании кооперативных обществ и обществ взаимопомощи [Verstraete, 1899, p. 31–38].

Представляется, что внимание к Уралу тесно соотносилось с тем самым «обращением взгляда западноевропейцев на восток». Недаром Верстрат заострил проблему железнодорожного строительства. Отсутствие развитой сети железных дорог являлось, на его взгляд, одной из причин отставания уральской промышленности ввиду постоянных сложностей как с доставкой сырья, так и с доступом к рынкам

сбыта [Verstraete, 1899, p. 27]. В целом, все это коррелировалось с общей ориентацией на восточное направление, в рамках которого работал Русско-Китайский, а затем Русско-Азиатский банк.

В конце XIX–начале XX в. интерес к России как к экономическому актору неизменно возрастал. Позитивные замечания М. Верстрата о прогрессе и перспективах российской экономики и производства перекликались с мнениями других исследователей данного вопроса. Так, в книге Ж. Маша 1902 г., посвященной экономическому развитию России, высказана идея о том, что западноевропейским державам все больше приходится считаться с «великой славянской империей», и данное обстоятельство вызывает беспокойство у ряда стран [Machat, 1902, p. 1–2]. В предисловии автор позиционировал свою работу как популяризаторскую [Machat, 1902, p. XI]. Активизация усилий по распространению подробных сведений о России среди французских промышленников и коммерсантов должна была, по замыслу Маша, помочь в разработке практического курса действий, а французо-российские экономические отношения изменились бы тогда в лучшую сторону. В книге Россия предстает в образе набирающего силу и весьма грозного государства, для кого-то противника, а для Франции – союзника. Прогресс в использовании тех или иных природных ресурсов являлся отражением общей тенденции экономического подъема. Дальнейшая же трансформация, по мнению Маша, будет воплощаться посредством развития железнодорожной сети. В течение нескольких лет Россия займет одно из лидирующих мест среди производящих держав наряду с Великобританией, Соединенными Штатами и Германией, и без всяких сомнений окажется впереди Франции. Отмечает автор и неисчерпаемый военный ресурс империи, обеспечиваемый наличием огромной массы населения [Machat, 1902, p. 304, 307]. Но наряду со всем вышесказанным исследователь подчеркивает, что объяснение прогресса империи было бы неполным без учета помощи, которая оказывается экономике и производству посредством вложения иностранных капиталов и отправления в Россию зарубежных специалистов. Большое количество иностранных компаний (а также акционерных обществ с иностранным участием) задействовано в сфере тяжелой промышленности. При этом, вслед за бельгийскими капиталами и инженерами на лидирующие позиции в этом отношении вышли французские инвестиции и кадры. Однако, Маша неоднократно выражал сомнение в пользе таких усилий для самой Франции. На его взгляд, эти обстоятельства препятствовали французской торговле в Российской империи, а вложенные капиталы нашли бы лучшее применение в собственном государстве или в колониях. Наконец, заключает автор, маловероятно, что развитие России остановится из-за финансовых трудностей. Одинарные доходы уже превысили расходы, и хотя существенный государственный долг еще сохранялся, министерство финансов принимало активнейшие меры для его погашения. Важную роль сыграло введение винной монополии, косвенные налоги, а также проведение денежной реформы. Финальный вывод Маша строится на рассуждении о том, что в качестве военного и дипломатического союзника Россия представляет несомненный интерес. Прочные основания ее вооруженных сил являются большим достоинством, однако перспектива экономического партнерства видится не столь радужной для Франции. Россия, использовав услуги Франции,

превзойдет союзника в богатстве. Именно поэтому с экономической точки зрения союз до сих пор почти не принес французам пользы, и едва ли когда-то станет выгодным [Machat, 1902, p. 307–310].

Труд Маша, как и монографии Верстрата, отличается исследовательским подходом и является частью интеллектуального дискурса, вызванного всплеском интереса к России в конце XIX в. Если периодическая печать, как орган рекламы и пропаганды [Жиро, 1968, с. 145, 155–157], действовала в большей степени «на поверхности», то монографические работы и специальные статьи квалифицированных авторов создавали фундаментальную базу знаний и систему экспертных оценок экономического развития государства-союзника, приобретая таким образом практическое значение. Какую бы цель ни преследовали такого рода публикации (например, повышение интереса к финансово-экономическому сотрудничеству), в текстах содержатся подробные и конкретные сведения, полезные целевой аудитории в реализации конкретных коммерческих стратегий. Для французской деловой элиты важен был, прежде всего, вопрос прибыли. Динамика международных альянсов и конфронтаций служила фоном и задавала направления для вложений капиталов. Так, в конце 1870-х гг. французские банкиры воспользовались ухудшением англо-русских отношений и приняли участие в крупном займе российскому правительству в составе новой конфигурации консорциума с германскими банками, вытеснив британцев с лидирующих позиций [Бувье, 1961, с. 145]. Именно международная конъюнктура данного периода обеспечила, например, возможность участия Лионского кредита в крупных финансовых операциях подобного рода. Между тем, руководители банка еще с конца 1860-х гг. вынашивали идеи делового сотрудничества с Россией на постоянной основе, но не преуспевали в их реализации ввиду серьезной конкурентной борьбы и доминирующих позиций Амстердама и Лондона [Бувье, 1961, с. 144].

Обращение к интеллектуальному дискурсу о России во Франции на рубеже XIX–XX вв. свидетельствует о двояком образе союзника. С одной стороны, в ключе взаимного восприятия двух стран как близких и способных оказать друг другу дипломатическую поддержку, Россия представлялась французам добрым другом. Тому способствовал общий контекст и атмосфера встреч в Кронштадте и Тулоне, восхваление деятельности императора Александра III, пропагандистская работа органов печати. С другой стороны – отчетливо осознавалось появление серьезного экономического игрока на международной арене, способного в скором времени превратиться из страны с отстающей индустриализацией и недостатком собственных капиталов в богатого и влиятельного конкурента на мировом рынке, в том числе, финансовом. Второе обстоятельство заставляло смотреть на Россию с некоторым опасением. Однако, практика показывала, что французское участие в промышленной модернизации России и, в целом, развитие экономических отношений двух стран в течение последней четверти XIX в. шло по нарастающей, а значит, непосредственные участники финансовых и коммерческих операций не усматривали для себя существенных угроз, находили в этом взаимодействии интерес и рассчитывали на благоприятные перспективы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстория русских займов // *Французский ежегодник*. 1961. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 141–161.

Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887–1889 годов // *Французский ежегодник*. 1967. М.: Наука, 1968. С. 136–159.

Лебедев С.К. Е. Hoskier & Cie – банкир русского правительства во Франции // *Проблемы всемирной истории: сб. статей в честь А.А. Фурсенко*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 242–255.

Соловьев Ю.Б. Франко-русский союз в его финансовом аспекте (1895–1900 гг.) // *Французский ежегодник*. 1961. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 162–206.

Belhoste J.-F. De l'industrie à la banque, la Société général en Russie (1870–1900) // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Etudes réunis par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff*. Paris : École nationale des chartes: Archives nationales, 2011. Pp. 361–379.

Claeys T. Les investissements français en Russie de 1857 à 1914 : conseils, expertises et stratégies // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. Pp. 163–179.

Claeys T. Un diplomate, écrivain et banquier en Russie : le parcours de Maurice-Paul-Alfred Verstraete // *Французы в научной и интеллектуальной жизни СССР в XX веке = Les Français dans la vie intellectuelle et scientifique en URSS au XX siècle*. Ин-т всеобщей истории РАН; Под ред. А.О. Чубарьяна, Ф.-Д. Лиштенан, С. Кёре, О.В. Окуневой. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 301–328.

Combes de Lestrade G. *La Russie économique et sociale à l'avènement de S.M. Nicolas II*. Paris: Guillaumin, 1896. X–459 p.

Cyon E. *La France et la Russie*. Paris: La nouvelle revue, 1890. IV–58 p.

Cyon E. *Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894 : documents et souvenirs*. Paris: Librairie A. Charles, 1895. XV–494 p.

Girault R. *Emprunts russes et investissements français en Russie, 1887–1914*. Paris: Comité pour l'histoire économique et financière de la France, 1999. XI–618 p.

Leroy-Beaulieu A. *La France, la Russie et l'Europe*. Paris: C. Lévy, 1888. IV–157 p.

Leroy-Beaulieu A. *Études russes et européennes*. Paris: C. Lévy, 1897. IX–334 p.

Machat J. *Le développement économique de la Russie*. Paris: Librairie Armand Colin, 1902. XVI–311 p.

Revue Française d'histoire économique. 2017. № I–II.

Verstraete M.-P.-A. *La Russie industrielle, étude sur l'Exposition de Nijni-Novgorod*. Paris: Hachette, 1897. II–320 p.

Verstraete M.-P.-A. *L'Oural*. Paris: Hachette, 1899. 262 p.

Russie // *Annales de Géographie*. T. 7. № 35. Bibliographie de 1897. 1898. Pp. 132–199.

REFERENCES

- Buv'e Zh. Uchrezhdenie otdeleniya Lionskogo kredita v tsarskoi Rossii i predystoriya russkikh zaimov [Establishment of a branch of the Crédit Lyonnais in Tsarist Russia and the prehistory of Russian loans], in *Frantsuzskii ezhegodnik*, 1961. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. Pp. 141–161 (in Russian).
- Zhiro R. Finansy i politika vo franko-russkikh otnosheniyakh 1887–1889 godov [Finance and politics in Franco-Russian relations, 1887–1889], in *Frantsuzskii ezhegodnik*, 1967. Moscow: Nauka, 1968. Pp. 136–159 (in Russian).
- Lebedev S.K. E. Hoskier & Cie – bankir russkogo pravitel'stva vo Frantsii [Hoskier & Cie – Russian government banker in France], in *Problemy vsemirnoi istorii: sb. statei v chest' A.A. Fursenko*. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2000. Pp. 242–255 (in Russian).
- Solov'ev Yu.B. Franko-russkii soyuz v ego finansovom aspekte (1895–1900 gg.) [The Franco-Russian alliance in its financial aspect (1895–1900)], in *Frantsuzskii ezhegodnik*. 1961. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. Pp. 162–206 (in Russian).
- Belhoste J.-F. De l'industrie à la banque, la Société général en Russie (1870–1900) // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Etudes réunies par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff*. Paris : École nationale des chartes : Archives nationales, 2011. Pp. 361–379.
- Claeys T. Les investissements français en Russie de 1857 à 1914 : conseils, expertises et stratégies // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. Pp. 163–179.
- Claeys T. Un diplomate, écrivain et banquier en Russie : le parcours de Maurice-Paul-Alfred Verstraete, in *Frantsuzy v nauchnoi i intellektual'noi zhizni SSSR v XX veke = Les Français dans la vie intellectuelle et scientifique en URSS au XX siècle*. In-t vseobshchei istorii RAN; Pod red. A.O. Chubar'yana, F.-D. Lishtenan, S. Kere, O.V. Okunevoi. Moscow: IVI RAN, 2013. Pp. 301–328.
- Combes de Lestrade G. *La Russie économique et sociale à l'avènement de S.M. Nicolas II*. Paris: Guillaumin, 1896. X–459 p.
- Cyon E. *La France et la Russie*. Paris: La nouvelle revue, 1890. IV–58 p.
- Cyon E. *Histoire de l'entente franco-russe, 1886–1894 : documents et souvenirs*. Paris: Librairie A. Charles, 1895. XV–494 p.
- Girault R. *Emprunts russes et investissements français en Russie, 1887–1914*. Paris: Comité pour l'histoire économique et financière de la France, 1999. XI–618 p.
- Leroy-Beaulieu A. *La France, la Russie et l'Europe*. Paris: C. Lévy, 1888. IV–157 p.
- Leroy-Beaulieu A. *Études russes et européennes*. Paris: C. Lévy, 1897. IX–334 p.
- Machat J. *Le développement économique de la Russie*. Paris: Librairie Armand Colin, 1902. XVI–311 p.
- Revue Française d'histoire économique*. 2017. № I–II.
- Verstraete M.-P.-A. *La Russie industrielle, étude sur l'Exposition de Nijni-Novgorod*. Paris: Hachette, 1897. II–320 p.
- Verstraete M.-P.-A. *L'Oural*. Paris: Hachette, 1899. 262 p.
- Russie, in *Annales de Géographie*. T. 7. № 35. Bibliographie de 1897. 1898. Pp. 132–199.